

На правах рукописи



Волкова Мария Николаевна

**ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ОПТИМИЗМА И ПЕССИМИЗМА
ФИЛОСОФИИ НЕБЫТИЯ**

Специальность 09.00.01 – онтология и теория познания

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Казань – 2016

Работа выполнена на кафедре философии ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ»

Научный руководитель доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ»
Солодухо Натан Моисеевич

Официальные оппоненты доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии гуманитарных факультетов, ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
Конев Владимир Александрович

Кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных дисциплин ЧОУ ВО «Институт социальных и гуманитарных знаний»
Разногорский Ян Янович

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет»**

Защита состоится 15 декабря 2016 года в 14.00 на заседании Диссертационного совета Д 212.081.33 при ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: г.Казань, ул. Кремлевская, 36, ауд. 1607.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (ул. Кремлевская, 35, читальный зал №1). Электронная версия автореферата размещена на официальном сайте Казанского (Приволжского) федерального университета <http://kpfu.ru/> и на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ <http://vak.ed.gov.ru/>.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,

кандидат философских наук, доцент



Г.К. Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования.

Онтология является центральным разделом философии; главной проблемой онтологии следует считать вопрос о бытии (его основных свойствах, наиболее общих формах, видах и др.). При построении онтологической системы философ, пользуясь теоретическими методами и логикой, формулирует ответы на главные вопросы философии: что лежит в основе мира (что есть первобытие, или субстанция), каковы основные связи, структура и иерархия бытия и др.

Центральная категория онтологии «бытие» сформировалась в учениях древних греков, впервые, как известно, встречается у Парменида (VI-V вв. до н.э.). В истории философии бытие определяется как совокупность существующего, то есть фактически отождествляется с сущим (номиналистическая традиция), или как то, что стоит «за» сущим, дарует ему существование, обуславливает единство сущего (реалистическая традиция). Наряду с категорией бытия появляется ее диалектическая пара – небытие, обозначающая отсутствие или отрицание бытия, либо совокупность несуществующего, либо отрицание бытия в целом [111; 113, с. 419].

Во второй половине XX века в философской среде наряду с системами, кладущими в основу понятие бытия, сформировалось новое направление – философия небытия, а далее сложилась и новая классификация философии – ее разделение на философию бытия и философию небытия. Философия бытия постулирует вечность, изначальность и абсолютность бытия, небытие же в данных рамках – временно, производно, относительно, фактически выступает как часть бытия. Философия бытия является распространенной среди учений западных философов.

Ключевыми идеями философии небытия являются: изначальность и абсолютность небытия; производность и относительность бытия, возникновение всех форм бытия из небытия, их временность и возврат в лоно небытия. Интересен тот факт, что данное направление в наше время разрабатывается, прежде всего, на территории России и является предметом большого интереса, т. к. проблемы онтологии в нашей стране достаточно долго находились в тени. Следует оговориться, что поначалу философия небытия вызывает у российской философской общественности негативную реакцию, хотя несколько авторов обосновывают логическую состоятельность данной системы. Нас интересуют точки зрения, касающиеся этико-аксиологической стороны философии небытия.

Данная тема исследования вызвана к жизни существующей на сегодняшний день критикой философии небытия, указанием на ее связь с нигилизмом, объявлением ее философией «распада», ведущей к обесцениванию всего сущего в целом и человеческой жизни, в частности. Хотя автор работы относит себя к традиции философии бытия, не отрицает эвристический потенциал философии небытия. Автор считает односторонней

оценку этики философии небытия исключительно с пессимистической точки зрения (то есть как философии, лишаящей бытие положительной ценности), поэтому кажется закономерной попытка исследовать ценностный аспект философии небытия, исходя из методологии и категориального аппарата философии бытия.

Актуальность темы исследования продиктована тем, что в современной российской действительности на философском поприще возрастает интерес к тематике ничто, небытия, появляется собственно философия небытия, которую традиционно связывают с пессимистическими настроениями и мироощущением, с моральным упадком, с понижением нравственной планки человеческого поведения. Всё это происходит вследствие изменений социальной действительности, сдвигов в мировоззренческой тематике, поэтому требует специального исследования философии небытия и ее аксиологических аспектов. Значимой в таком контексте представляется связь философии небытия с мировоззренческими установками пессимизма и/или оптимизма. Рассмотрение этой связи с этической стороны наиболее важно, так как касается ценностного, духовного аспекта жизни современного общества и человека в нем.

Степень научной разработанности проблемы.

Диссертационное исследование охватывает три блока связанных между собой онтологических и аксиологических проблем, каждый из которых имеет разную степень разработанности. Во-первых, это историко-философский аспект проблемы соотношения бытия-небытия от Античности до наших дней. На данную тему написано много работ. Древнегреческий философ Парменид вводит понятия бытия и небытия, Демокрит говорит о небытии как пустоте, Платон и Аристотель используют термин «небытие» в качестве обозначения материи, в средневековой христианской традиции мы встречаем божественное творение всего из ничего и идею Божественного Ничто в ее мистическом варианте, Г.В.Ф. Гегель отождествляет абсолютное бытие и абсолютное ничто, М. Хайдеггер пишет об «обращенности в ничто» как условии экзистенции, Ж.-П. Сартр говорит о ничто применительно к сознанию. В Восточной философии буддизм постулирует онтологическое отсутствие Бога, материи и сознания. Ученые-естественники всерьез обсуждают возможность рождения Вселенной из ничего (С. Хокинг, А. Виленкин, Г. Гигишвили). Складывается собственно философия небытия (А.Н. Чанышев, Н.М. Солодухо), которая получает развитие в различных направлениях: виртуально-онтологическом (Р.А. Нуруллин), космолого-математическом (Г.М. Легошин), аксиолого-метафизическом (В.В. Филатов) и др. Появляются авторы, сочетающие конструктивную разработку проблемы с критикой, оценивающие философию небытия с позитивной или негативной стороны (А.И. Селиванов, В.А. Кутырев, М.С. Каган, Д.Л. Родзинский, П.А. Сапронов, Д.В. Воробьев, Н.С. Розов, А.Т. Свергузов и др.).

Второй проблемный блок касается исследования философского оптимизма и пессимизма (их видов, философских оснований и критики) и выявления связи онтологических оснований философских систем с выводами о ценности мира. Философский спор между представителями философского оптимизма и пессимизма усилился после публикации «Теодицеи» В.Г. Лейбница (1710 г.), в которой автор на основе идеи предустановленной гармонии формулирует оптимистический постулат о наилучшем из миров, на что с критикой обрушивается Вольтер («Кандид, или оптимизм»). Большинство авторитетных философских исследований оптимизма и пессимизма проведены в конце XIX – начале XX веков, что продиктовано популяризацией взглядов немецкого философского пессимизма (А. Шопенгауэра, Э. Гартмана, Ф. Майнлендера, Ю. Банзена) и их бурной критикой. Следует отметить следующие работы данного периода: Э. Каро «Пессимизм в XIX веке: Леопарди – Шопенгауэр – Гартман», Дж. Селли «Пессимизм, история и критика», Н.Я. Грот «О научном значении пессимизма и оптимизма как мировоззрений», С.О. Грузенберг «Пессимизм как вера и миропонимание», В.М. Хвостов «Этика человеческого достоинства. Критика пессимизма и оптимизма», И.И. Мечников «Этюды оптимизма», С. Darrow «Pessimism». В советское время оптимизм и пессимизм неизбежно связывали с идеологической борьбой марксистски настроенной части общества против западных буржуазных влияний. Так, оптимизм приписывался революционному движению масс в деле освобождения мира от гнета капитализма, пессимизм – торможению мировой истории буржуазными идеологиями. В последнее время большая часть исследований оптимизма и пессимизма имеет место в сфере психологической науки (М. Селигман и др.), хотя интерес к данной тематике наблюдается и в области философии (А.Р. Геворкян, В.Б. Колмаков и др.).

Третий блок обсуждаемых проблем касается связи онтологической и аксиологической областей философии небытия, ее критики с точки зрения философского оптимизма и пессимизма. Хотя специальных исследований на тему диссертации до этого момента не проводилось, разные аспекты и стороны проблематики разрабатывались российскими авторами рубежа XX – XXI веков: А.Н. Чанышевым, Н.М. Солодухо, А.Ф. Кудряшевым, А.И. Селивановым, В.А. Кутыревым, П.А. Сапроновым, Н.С. Розовым и др. Представители самарской школы обсуждают историко-философские темы, сопряженные с понятием ничто (небытия) в контексте онтологии культуры и постмодернистских концепций (В.А. Конев, В.В. Филатов, С.И. Голенков, Ю.А. Разинов, А.С. Лехциер и др.).

Объектом диссертационного исследования выступает философия небытия, **предметом** – оптимистические и пессимистические тенденции в философии небытия в контексте ее онтологических оснований.

Целью данного диссертационного исследования является выявление онтологических оснований оптимистических и пессимистических позиций в

философии небытия. В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

1) исследовать становление философии небытия в истории философской мысли, проанализировать современные тенденции в разработке понятий «небытие», «ничто»;

2) определить содержание понятия онтологического основания философской системы;

3) проанализировать содержание категорий философского оптимизма и пессимизма, исследовать их принципы, основания, виды.

4) выявить характер зависимости этико-аксиологических выводов о ценности мира и существования (философский оптимизм и пессимизм) от онтологических оснований системы;

5) рассмотреть философию небытия с позиции философского оптимизма и пессимизма: определить, какие выводы о ценности мира и жизни следуют из онтологических оснований философии небытия.

Рабочая гипотеза основывается на авторской позиции об односторонности и неполноте распространенной в российском философском пространстве точки зрения, оценивающей философию небытия преимущественно с пессимистической стороны. Тезис об изначальности и абсолютности небытия может соотноситься с оптимистической установкой о положительной ценности мира. На этом основании выдвигается предположение о том, что философия небытия, рассмотренная с аксиологической позиции, способна демонстрировать как элементы философского пессимизма, так и оптимизма.

Теоретико-методологические основы исследования:

Базовым теоретическим основанием работы явился подход, основанный на выделении в философии двух парадигм: философии бытия и философии небытия (А.Н. Чанышев, Н.М. Солодухо). Исходя из поставленной цели исследования, было необходимо иметь в виду существование двух традиций с разными онтологическими основаниями и смысловым наполнением ключевых категорий бытия и небытия.

При написании данной работы был использован комплекс методов исследования. При исследовании парных категорий «бытие» и «небытие», «оптимизм» и «пессимизм», «философия бытия» и «философия небытия» были применены *диалектический метод и метод сравнительного анализа*, позволившие взглянуть на предмет исследования с разных сторон, прийти к целостному видению проблемы, изучая разрозненные точки зрения.

Культурно-исторический метод применялся при рассмотрении идей бытия – небытия и оптимизма – пессимизма в историческом ракурсе. Ретроспективный анализ позволяет иметь в виду разнообразие философских точек зрения, выделить цепочку заимствований определенных идей и их преобразование и дополнение в разные исторические периоды, лучше понимать современную ситуацию через определение ее истоков.

Герменевтический метод был необходим при обращении к философским первоисточникам и критической литературе.

Критико-рефлексивный метод является, пожалуй, основным в рамках данного философского дискурса. Применение логики, критическая оценка материала, сопоставление противоречивых мнений и высказываний, выработка авторской позиции, формулирование выводов суть проявления данного метода философского исследования.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Определены *три уровня онтологических оснований*, представленных в философских системах. На первом (фундаментальном) уровне определяются изначальность/производность бытия и небытия и их соотношение, данные категории наполняются содержанием (в рамках традиций реализма или номинализма), утверждается или отрицается метафизический пласт реальности. На втором уровне определяются первичность/вторичность материального или духовного, т.е. система раскрывается в рамках основного вопроса философии. Третий уровень представлен конкретной системой философа, его собственным способом соединения онтологических принципов с позициями философского оптимизма или пессимизма.

2. Выявлено соотношение понятий философского (рефлексивного) оптимизма и пессимизма в рамках философии небытия. Под философским оптимизмом/пессимизмом понимается его рациональная, теоретическая форма, в отличие от житейской, дорациональной формы, основанной на эмоциях и переживаниях человека. Философский оптимизм представляет собой совокупность принципов, обосновывающих ценность мира, бытия и небытия, а также человеческого присутствия в них обоих, способность человека располагать себя не только в бытии, но и в ничто и в небытии, организуя позитивные перспективы развития человечества. Философский пессимизм, напротив, составляет такой комплекс идей, в котором бытие не может открыться человеку; признается полная неспособность человека располагаться и действовать в пространстве бытия и небытия, бытие и человеческое существование лишаются ценности и не находят себе никакого оправдания, а будущее человечества видится как регресс с перспективой полного уничтожения человека как родового существа.

3. Обоснована динамика зависимости философского оптимизма/пессимизма от онтологических оснований системы. От первого (фундаментального) к третьему (наиболее конкретному) уровню онтологических оснований их связь с выводами в вопросе о ценности мира и существования приобретает более линейный (закономерный) характер. Так, на первом уровне линейность слабо выражена. На втором уровне данная зависимость представляет форму тенденции и задает возможности для нескольких вариантов выводов. На третьем уровне конкретной философской системы зависимость линейна.

4. Выявлены онтологические основания пессимизма философии небытия. *Пессимизм философии небытия* вытекает из следующих оснований. Небытие в качестве первоначала не способно выстроить свыше заданный порядок, который в рамках философии бытия определен первобытием. Принципиально конечное бытие не способно являться «скрепой» мира, каковым оно традиционно являлось в классической философии. Все формы бытия равнозначны, нет «высших» и «низших» форм, так как нет бытийного абсолюта, задающего иерархию сущего. Отсутствие метафизической сферы бытия влечет отрицание объективных ценностей. Бытие, порожденное небытием, выражает собой ничтожность, мнимость, иллюзию.

5. Выявлены онтологические основания оптимизма философии небытия. *Оптимистический потенциал философии небытия* базируется на следующих принципах: бытие хрупко и требует усилий и заботливого, ответственного отношения к себе со стороны человека, что многократно возвышает ценность и значимость его деятельностной активности, а самого человека делает гарантом бытия, организатором его сохранности, целостности. В то же время человек, способный к отрицанию всего существующего, в любую свою созидательную деятельность включает логику небытия.

Небытие как потенциальность дает возможность осуществления любых форм бытия. Отсутствие метафизических смыслов и абсолютов вынуждает человека самостоятельно выстраивать иерархию ценностей и идеалов, непредзаданность первобытием влечет его к поиску и выбору самого себя, что является проявлением мужества и свободы.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Рассмотрение истории философии через призму соотношения бытия и небытия в учениях философов является продуктивным и подтверждает предположение о существовании двух противоположных парадигм: философии бытия и философии небытия, которые на разных этапах эволюции философского знания получали различную интерпретацию. При этом в философии бытия за исходное принимается духовное или материальное бытие, а в философии небытия исходным признается небытие (Ничто).

2. Среди западных учений наибольшее распространение получила философия бытия (идушая от Парменида), для которой характерно полагание бытия в качестве вечного и неизменного начала мира. Небытие причисляется к реальности онтической, а не онтологической, то есть небытие считается частью сущего, устранимой полностью или частично. В результате выделения в качестве субстанции некоторого бытийного начала (объективного духа, субъективного сознания, материи) выстраивается иерархическая структура бытия. Данная структура определяет соответствующие выводы относительно онтологии, гносеологии и этики.

3. Приближением к философии небытия можно считать концепцию иллюзорности сущего (буддизм, Киотская школа философии) и идею

высшего сверхъестественного существа, выходящего за пределы бытия и небытия (неоплатонизм, мистическая западная и отечественная философия). Философия небытия, в которой небытие становится первоначалом, порождающим все формы бытия, выстраивает картину мира, сходную с постмодернистской: нет свыше заданной иерархии бытия, все формы бытия равноценны. Философия небытия тяготеет к номинализму, фактически отождествляет бытие и сущее.

4. Выявлены три уровня онтологических оснований, представленных в каждой философской системе. Первый уровень представлен ответами на вопросы: что является исходным/производным – бытие или небытие (ничто), как понимаются бытие и небытие, каково соотношение бытия и небытия в системе? На втором уровне в рамках философии бытия определяется первобытие-субстанция, системы разбиваются на материалистические и идеалистические; в рамках парадигмы философии небытия системы разбиваются на концепции иллюзорности сущего и метафизические системы, основанные на небытийном начале. Третий уровень онтологических оснований – это конкретная система философа, его собственная форма материализма, идеализма, дуализма или философии небытия.

5. Основаниями оптимистических философских систем, наделяющих мир и человеческое существование положительной ценностью, выступают: существование благого и разумного объективного духовного начала, преобладание удовольствий над страданиями, возможность достижения счастья, упорядоченность универсума, познаваемость мира, вера в позитивные последствия просвещения и научно-технического прогресса. Выводы в рамках философского оптимизма базируются на трех уровнях онтологических оснований философской системы и следуют из них, хотя данная зависимость является линейно-нелинейной и имеет форму тенденции.

6. Основаниями пессимистических философских учений, лишаящих мир и жизнь человека положительной ценности, служат: критика идеи гармоничного устройства мира, качественное и количественное превосходство страданий над удовольствиями, невозможность достижения счастья и удовлетворения потребностей, непознаваемость мира, отсутствие врожденной нравственности и эгоизм как естественное состояние человека. Пессимистические выводы философской системы базируются на онтологических основаниях; данная связь линейно-нелинейна.

7. Негативная критика философии небытия с аксиологической точки зрения оказывается односторонней. В рамках философии небытия следует выделять как пессимистические, так и оптимистические элементы. Пессимизм философии небытия основан на неспособности небытия в качестве первоначала выстроить структуру бытия с ценностной иерархией, на равнозначности и конечности всех форм бытия, на отсутствии объективных ценностей в системе без метафизической сферы бытия, на ничтожности бытия, вышедшего из лона небытия.

Оптимизм философии небытия основан на безусловной ценности конечного бытия, требующего усилий и заботы со стороны человека, на неповторимости и самоценности каждой формы бытия, на возможности осуществления множества форм бытия (небытие как потенциальность), непредзаданности человеческой сущности и проявлении свободы и мужества в выстраивании иерархии ценностей в мире без заданных бытием абсолютов.

Теоретическая и практическая значимость работы продиктована актуальностью и новизной исследования. Результаты диссертационной работы могут найти применение в научных разработках в областях онтологии, аксиологии, истории философии и использованы при построении данных курсов в рамках учебного процесса. Основные положения работы также могут послужить базой для дальнейших исследований на стыке онтологии и аксиологии.

Степень достоверности и апробация результатов

Основные идеи и положения диссертационного исследования представлены в 14 статьях, 4 из которых напечатаны в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Тема, основные положения и результаты диссертационной работы обсуждались на кафедре философии Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева (КНИТУ-КАИ).

Идеи исследования были апробированы в виде статей, докладов и сообщений на конференциях международного и всероссийского уровней, в числе которых следует выделить: Всероссийскую научно-практическую конференцию «Современные социальные и гуманитарные знания: традиции, новации, перспективы» (Казань, 2010), Международную научную конференцию «Онтологические исследования в современном мире: теория, аксиология, практика», проводимую в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге (Санкт-Петербург, 2011), Международные молодежные научные конференции «XVIII Туполевские чтения» (Казань, 2010) и «XIX Туполевские чтения» (Казань, 2011), VI Российский философский конгресс (Н.Новгород, 2012 г.), VI общероссийскую молодежную конференцию в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы» (Санкт-Петербург, 2012), научно-практическую конференцию «I Гизатовские чтения» (Казань, 2014), XI Международную научную конференцию «Мировоззренческая парадигма в философии: культура определения бытия и сущего» (Н.Новгород, 2014 г.) и др.

Структура диссертации

Структура диссертационного исследования состоит из введения, двух глав (первая глава состоит из двух параграфов, вторая – из трех), заключения и списка литературы, включающего 167 источников, 16 из которых на иностранном языке. Общий объем диссертации 124 с.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** диссертационной работы обосновывается выбор темы и ее актуальность, отражается степень научной разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, представлены научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, описываются методы научного исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I «Становление философии небытия в истории философской мысли» посвящена исследованию категорий бытия и небытия в историко-философском контексте сквозь призму двух парадигм – философии бытия и философии небытия.

В **параграфе 1.1. «Идеи бытия и небытия в истории западной философии классического периода»** раскрыто содержание понятий «бытие» и «небытие» в рамках двух типов онтологических систем – философии бытия и философии небытия, проанализировано разное содержание понятий бытия и небытия в истории философии, начиная с периода Античности до Нового времени включительно.

В рамках философии бытия категория «бытие» наделяется содержанием, принятым в традиции реализма, то есть как вечный, в основе неизменный фундамент всего существующего (сущего), находящийся за пределами и вне зависимости от данного сущего. Философия бытия лишает небытие самостоятельного статуса, признает его только в качестве части самого бытия, считает его полностью или частично онтологически искоренимым явлением (то есть допускает возможность его уничтожения или снижения его влияния). Философия небытия рассматривает бытие с номиналистической позиции, то есть фактически отождествляет его с сущим. Так, не признается никакого бытия, существующего до и вне вещей, при потенциальном исчезновении всего сущего – исчезает и само бытие. Небытие – совокупность всего несуществующего – воспринимается в данной традиции как субстанция, то есть первопричина самого бытия. Небытие здесь изначально и абсолютно, а бытие – вторично и относительно.

Эволюция философских категорий «бытие» и «небытие» имеет длительную историю. Данные понятия были введены в философию Парменидом в VI в. до н.э., и в последствии у разных философов наполнялись различным содержанием. Именно Парменид объявил бытие вневременным, неизменным, покоящимся началом (неким абсолютom), а небытие лишил статуса существования (хотя бы в мысли), а также отождествил бытие и мышление. Данная традиция проходит «красной нитью» через всю историю западной философии, определяя специфику парадигмы философии бытия. Так, под бытием понимается то, что истинно существует: у Демокрита это атомы, у Платона – мир идей, у средневековых философов – Бог и т.д. Но если Парменид полностью отрицает реальное существование небытия в любой форме и в каком-либо смысле, то

последующие философы уже не могут обойтись без обращения к данной категории при построении своих систем: Демокрит вводит понятие небытия для обозначения пустого пространства, в котором перемещаются атомы-бытие, Платон и Аристотель понимают небытие как бесформенную материю и потенциальное начало и т.д. От неоплатоников через Ареопагитики прослеживается тенденция понимания Бога как некоего трансцендентального начала, которое приближается по значению к небытию, так как не находит аналогов для сравнения в доступном мире бытия. Так, Единое Плотина выходит за границу бытия, а Бог М. Экхарта лишается всех «бытийных» атрибутов.

Идеи, близкие к философии небытия, мы встречаем за пределами западной философии. В каббале Бог (Эйн Соф) творит бытие в виде 10 сфирот (миров-уровней), каждый из которых (сверху вниз) есть удаление и сокрытие Бога, и одновременно проявление определенных божественных атрибутов. Сам Бог не тождественен своим атрибутам и не совпадает с бытием. В даосизме первоначало Дао обладает характеристиками, прямо противоположными свойствам насущного бытия: первоначальность, целостность, единство, простота, непроявленность, покой, недеяние. Поэтому его называют Хаосом (хотя он и есть истинная гармония) и Пустотой (хотя он есть истинная полнота в себе), поэтому он так близок к божественному Ничто. В буддизме нет ни Бога, ни судьбы, ни души, ни даже отдельно существующего человеческого сознания. Мир иллюзорен и представляет собой поток дхарм (частиц, каждый момент времени образующих новую комбинацию благодаря жесткой причинно-следственной связи).

Параграф завершается философией Гегеля, у которого «чистое бытие» и «чистое небытие» на первой ступени самопознания Абсолютной Идеи отождествляются.

В параграфе 1.2. «Концепции философии небытия эпохи модернизма и постмодернизма» рассмотрены идеи бытия и небытия в XX – XXI веках.

В XX веке интерес к небытию возрастает. В экзистенциализме М. Хайдеггер говорит об «обращенности в Ничто» как условии экзистенции, Ж.П. Сартр использует категорию ничто применительно к сознанию. В Киотской школе философии Нисида Китаро использует понятие «Абсолютное ничто» в качестве метафизического порождающего начала, Ниситани Кэйдзи использует понятие «Пустота», а Танабэ Хадзимэ – «абсолютное отрицание».

В философии постмодерна реальность лишается единства, гарантии стабильности, неких «стойких» оснований – то есть парменидовской бытийности. В современной реальности не выделимы некие константы, на основе которых можно было бы возвести «метанарратив» классического образца (Ж.-Ф. Лиотар); реальность ризомна, она порождает неограниченное множество «сплетений», чуждых линейности, жесткой однозначной структурированности, завершенности (Ж. Делез, Ф. Гваттари); на смену

реальности приходит гиперреальность, которую наполняют симулякры – знаки-фикции, не имеющие представленности в реальном предмете или явлении (Ж. Бодрийяр).

Попытки помыслить возникновение всего из ничего предпринимаются и представителями современной науки: в своей последней статье советский физик Я.Б. Зельдович доказывает, что Вселенная, при условии, что она является закрытой системой, могла возникнуть из ничего, не нарушая при этом законов классической физики; С. Хокинг, указывая на отсутствие пространства и времени в состоянии сингулярности, заявляет, что образование Вселенной возможно без участия Бога, а именно – из ничего и никем.

В чистом виде философия небытия появляется во второй половине XX века, авторами ее являются российские философы А.Н. Чанышев, А.И. Селиванов и Н.М. Солодухо.

Основные тезисы философии небытия А.Н. Чанышева следующие: небытие первично, а бытие вторично; бытие есть только форма небытия; только небытие может быть субстанцией; небытие устойчиво, бытие неустойчиво; небытие есть время, пространство – порождение времени, движение есть порождение неустойчивого единства времени и пространства; борьба противоречий основана на противоречии небытия и бытия. В пользу философии небытия автор приводит доказательства «от времени», «от пространства», «от различия» и др.

А.И. Селиванов выделяет две парадигмы в философии. Первую он называет «философией сущности», или «философией бытия». В ней бытие рассматривается как некая предзаданная сущность всего существующего, как бытие вообще, не зависящее ни от конкретных форм сущего, ни от сущего в совокупности. Вторая традиция, к которой автор себя относит, рассматривает бытие как существование, не нечто трансцендентное данной реальности, а как саму реальность. Здесь бытие выступает как свойство существования сущего, а не нечто, от него оторванное. В рамках данной традиции бытие неразрывно связано с небытием, мир рассматривается как взаимодействие данных начал.

Теорию философии небытия мы находим в трудах российского философа Н.М. Солодухо. Под бытием автор понимает все «реально существующее» и само «реальное существование как таковое». Бытие можно понимать как совокупность сущего. Небытие есть «все реально несуществующее» и «реальное несуществование как таковое». Нечто – понятие, обозначающее конкретную форму бытия, ничто – форму небытия.

Автором формулируется исходная философская проблема, которая звучит как «проблема соотношения бытия и небытия». При анализе механизма возникновения бытия из небытия небытие описывается как «онтологическая неопределенность», стремящаяся к переходу к своему иному – бытию.

При разработке структуры небытия выделяются два его вида: 1. Абсолютное (изначальное, исходное небытие, оно есть великое Ничто,

«отсутствие всякого нечто»); 2. Относительное небытие («небытие-прибытия»), которое, в свою очередь, разделено на три подтипа: «небытие-добытия» (потенциальность любой формы и состояния бытия), «небытие-вбытии» (все предметы, которые не являются данным конкретным предметом, отчего он и является собой), «небытие-после-бытия» (отжившие формы бытия).

Для характеристики небытийно-бытийных отношений Солодухо формулирует законы: сохранения общего «объема» и «массы» небытия и бытия, «однократности бытия», «локализации бытия», «соответствия форм бытия и небытия».

Среди российских авторов рубежа XX-XXI веков небытийная тематика становится одной из самых актуальных. В.В.Филатов заявляет о первичности Ничто, его тотальной власти, но рассматривает Ничто не как онтологическое, субстанциальное начало, а как смерть и уничтожение наличного бытия. Р.А. Нуруллин рассматривает Вселенную как элемент более глобальной системы и за наличным бытием усматривает основание, не проявленное непосредственно в данной реальности, которое можно назвать Небытием (так как оно выходит за рамки бытия и во многом определяет бытие) и Виртуальной реальностью. Г.М. Легошин математически обосновывает реальность «нулевого мира», который представляет собой вместилище особых объектов, нерегистрируемых человеком, но реально существующих (напоминающих виртуальные частицы, которые появляются в бытии на миг и вновь исчезают). Д.Л. Родзинский выводит четыре важнейшие характеристики небытия – пустота, простота, покой и бесконечность; бытие же, обладающее противоположными характеристиками становится «инобытием Небытия». В.А. Конев объявляет проблему Ничто одной из центральных в современной философии и с командой коллег анализирует явления и категории Ничто, небытия, отрицания, нетствования, ничтожения в культурно-философской традиции XX века. М.С. Каган намеренно отходит от толкования терминов бытия и небытия как абстрактных категорий, делая упор на конкретные проявления бытия и небытия, их взаимопревращение в разных срезах реальности: в природе, культуре, человеческой жизни. П.А. Сапронов утверждает (хотя и критикует) возможность построения философии на небытийных основаниях. В.Д. Воробьев оценивает функциональное назначение понятия «ничто» в субъективной реальности, в реальности умственных построений, которая, как считает автор, подменяет собою действительность.

В главе II **«Поиск онтологических оснований философского оптимизма и пессимизма философии небытия»** исследуются философский оптимизм и пессимизм в связи с онтологическими основаниями философских систем, выявляются оптимистические и пессимистические аспекты философии небытия.

В параграфе 2.1. **«Связь онтологических оснований и философского оптимизма и пессимизма»** обосновывается линейно-

нелинейная зависимость выводов в сфере оптимизма и пессимизма от трех уровней онтологических оснований философской системы.

Под философским оптимизмом/пессимизмом понимается его рациональная, теоретическая форма, в отличие от житейской, дорациональной формы. В рамках данной работы приняты следующие определения: философский оптимизм – это совокупность принципов, обосновывающих ценность мира, бытия и человеческого присутствия в нем, наличие перспектив развития человечества. Философский пессимизм – система принципов, лишаящих мир, бытие и человеческое существование ценности, негативно оценивающих будущее развитие человечества.

Исследователи выделяют множество разновидностей оптимизма и пессимизма. Так, существует разделение оптимизма (и пессимизма) на непосредственный (бессознательный, нерелексивный) и рассудочный (философский, осознанный); на моральный, или этический (зло или добро преобладает в мире), и эвдемонистический (доступно ли счастье в земной жизни человека); также выделяют гносеологический (достижимо ли познание мира) и исторический (точка зрения относительно будущих событий) оптимизм и пессимизм. В качестве оснований философского оптимизма выделяются: существование Бога как гаранта объективного Добра (и других этических абсолютов) и смысла человеческой жизни; наличие в мире гармонии (божественной или естественного характера); возможность достижения счастья и преобладание удовольствий над страданиями; познаваемость мира. Пессимизм же чаще всего основывается на качественном и количественном преобладании страданий над удовольствиями, существовании зла и несправедливости, критике существования Бога и бессмертия человеческой души, отрицании познаваемости мира. Наиболее глубинными основаниями философского оптимизма или пессимизма являются онтологические основания, на уровне конкретной философской системы данная связь линейна и закономерна. Утверждается, что этический, эвдемонистический, гносеологический виды оптимизма и пессимизма являются следствиями определенной онтологической системы философа.

Онтологические основания философской системы – это тот фундамент, на котором выстраивается определенная структура существующего, с точки зрения данного философа. Выявлены три уровня онтологических оснований философских систем. Первый уровень оснований связан с решением исходной философской проблемы об изначальности и абсолютности бытия или небытия. Здесь бытие будет представлено в реалистическом (как выходящее за пределы сущего) или номиналистическом (как отождествляемое с сущим) вариантах; небытие будет восприниматься или как первоначало, или как часть бытия, или отрицаться полностью; будет определена специфика связи между бытием и небытием и др. На втором, более конкретном, уровне происходит наполнение бытия и небытия содержанием: в рамках философии бытия определяется первобытие-

субстанция, системы разбиваются на материалистические или идеалистические; в рамках парадигмы философии небытия системы разделяются на концепции иллюзорности сущего и метафизические концепции с небытием в качестве первоначала. Третий уровень – это конкретная система философа, его собственная форма материализма, идеализма, дуализма или философии небытия.

На данных уровнях онтологических оснований их связь с этико-аксиологическими выводами неоднозначна. Так, на первом уровне линейность слабо выражена, так как исходность бытия или небытия не ведет к однозначному оптимистическому или пессимистическому выводу в вопросе о ценности мира и человеческого существования. К примеру, для Лейбница вечность и исходность бытия будет аргументом к оптимистическим выводам, а для Шопенгауэра – к пессимистическим. На втором уровне мы имеем более выраженные тенденции к определенному аксиологическому следствию, хотя данных следствий из одной онтологической причины может быть несколько. К примеру, объективный идеализм, скорее всего, ведет к этическому оптимизму, но в форме иррационализма может привести к пессимизму. На третьем уровне выводы в рамках аксиологии вполне закономерны, что говорит о линейном характере связи между онтологическими основаниями и выводами в рамках оптимизма и пессимизма в конкретной философской системе. Пример: Ф. Майнлендер полагал, что индивидуальные воли есть расколота на части воля Бога, совершившего самоубийство. Из данного онтологического основания системы напрямую следует пессимистическая оценка земного существования и призыв последовать за создателем.

Наряду с крайними точками зрения в отношении оценки мира, существует нечто среднее между ними. Примером могут служить «трагическое созерцание» А.Блока, мейоризм Дж. Селли и «эволюционизм» Н.Я. Грота.

В параграфе 2.2. «Оптимизм и пессимизм в онтологических учениях» представлены конкретные онтолого-аксиологические связи в историко-философском ракурсе, т.е. проанализировано, каким образом из определенных онтологических оснований философских систем следовали выводы в сфере оптимизма и пессимизма.

Космоцентризм как онтологическое основание античной картины мира дарует мирозданию рациональную гармонию и красоту, что обеспечивает человеку место, роль и смысл в жизни.

Мир идей-сущностей Платона, на вершине иерархии которого находится идея Блага=Красоты=Истины (традиция, идущая от Парменида) определяет этический и гносеологический оптимизм его системы, однако, нивелирует значимость земного существования (обремененного материей), внося элементы пессимизма. Оптимизм средневековых философов напоминает платоновский, только главным онтологическим основанием здесь становится Бог. У Лейбница пантеистическое толкование Бога

приводит к теории вселенской гармонии и оптимистическому выводу, что наш мир является лучшим из возможных.

Аристотель «поселяет» сущности-формы в земном мире, определяя целевую причину сущего как Благо, что делает его философию более оптимистичной, по сравнению с учителем.

Гносеологический пессимизм стоиков и скептиков базируется, главным образом, на текучести и изменчивости мира, на отсутствии стойких, неизменных оснований в самом бытии. Вообще идея иллюзорности сущего – частая причина пессимизма. К примеру, в буддизме тщетность существования обусловлена отсутствием онтологических оснований: Бога, материи, единого человеческого сознания.

Эвдемонистический оптимизм Эпикура вытекает из его атомистического материализма, исходя из которого человеческая душа смертна и смысл жизни следует искать в земном существовании.

Новое время отмечено гносеологическим оптимизмом, который следует из редуccionистского восприятия мира как простой суммы предметов, явлений, законов. Вера в познаваемость мира рационалистов основана на врожденных идеях (даруемых Богом как онтологическим основанием системы), а эмпириков – на изначальной пустоте разума и доверии органам чувств (что чаще всего есть следствие материалистического взгляда).

Онтологическое основание системы А. Шопенгауэра в виде иррациональной Воли обосновывает пессимизм теории. Так, Воля как сущность человека заставляет его вечно чего-то желать и одновременно не удовлетворяться реализованным желанием, что причиняет нескончаемые страдания. Онтология Ю. Банзена выстраивается на множестве индивидуальных волевых начал (генад), испытывающих двойное противоречие (желания одной генады «наталкиваются» на желания другой, плюс каждая генада представляет собой волю к жизни и волю к смерти), что ведет к неудовлетворенности и обесцениванию существования.

В параграфе 2.3. «Оптимистические и пессимистические тенденции в философии небытия» рассмотрена философия небытия с точки зрения выводов о ценности мира и человеческого существования (оптимизма и пессимизма). Выявлены как пессимистические, так и оптимистические позиции в философии небытия.

Тезис философии небытия о конечности бытия влечет следующие выводы. Бытие, способное исчезнуть, обратиться в небытие, как в отдельных формах, так и в целом, не способно выступать «скрепой», «опорой» мира и порядка. Оно также не в силах быть источником духовных абсолютов и объективных ценностей. Эти факты могут служить обоснованием бессмысленности всего существующего и конкретно – собственной жизни человека, что ведет к пессимизму. С другой стороны, тот же тезис о конечности бытия подчеркивает его хрупкость, значимость для человека и приводит к осознанному заботливому отношению к бытию, человек

научается мыслить и действовать как творец бытия, что усиливает ответственность человека за решения и поступки (Н.М. Солодухо).

Онтологическое основание философии небытия, заключающееся в констатации конечности отдельных форм бытия сообщает о смертности всех элементов сущего. Смерть же традиционно связывается с ценностно-отрицательными понятиями ужаса и зла. Это дает основание воспринимать философию небытия как учение, выступающее за скорую гибель того, что живо (В.А. Кутырев). К данному пессимистическому моменту прибавим следующий: если все формы бытия принципиально смертны, то метафизической сферы реальности не может существовать. Но поиск ценностей и смыслов – это вопрошание, обращенное в метафизическую область, так как наличное бытие-сущее не способно обосновать и «удержать» в себе объективные ценности и смыслы. Не способно их обосновать и небытие в качестве первоначала.

Однако тот же тезис о конечности отдельных форм бытия потенциально связан с оптимистическими идеями. Осознание собственной конечности и неизбежного ухода в небытие всего существующего позволяет иначе взглянуть на мир, присмотреться к нему, воспринять каждый отдельный элемент бытия и каждый момент его проживания как самобытное, неповторимое, кратковременное явление, которое ценно безусловно, то есть само по себе. Появление в бытии воспринимается как великая удача и возможность, а понимание факта о скором, неизбежном возвращении в небытие способствует формированию реалистичного взгляда на мир и воспитанию человеческого мужества и стойкости (А.Н. Чанышев, Н.М. Солодухо).

Тезис о небытии как первоначале порождает несколько линий рассуждений в вопросе о ценности мира. В отличие от философии бытия, в которой первобытие-субстанция упорядочивает мир, организуя его структуру и иерархию (как онтологического, так и аксиолого-этического плана), наделяя тот или иной пласт реальности большей или меньшей ценностью в зависимости от приближения или удаления от первобытия, в философии небытия субстанция небытийна. Это обосновывает отсутствие свыше заданной иерархии бытия, что делает все формы бытия одинаково ценными (или «без-ценными»), а сами ценности лишаются объективности и абсолютности. Данное обстоятельство можно рассматривать как первый шаг к потере ориентиров в жизни, потере объективных смыслов существования. Отсутствует «заранее-заданность» человека ценностями и порядками, в философии небытия он является единственным их автором и критиком. Ощувив пустоту, он вынужден формировать свой собственный порядок в бытии (хоть он и будет относительным и субъективным), он не может не проявить свою полную свободу в выборе жизненных ориентиров. Человек впервые может действовать от своего собственного имени, а не от лица высших сил.

Однако существует серьезная угроза: если небытие – это субстанция, то все им созданное глубинно небытийно, ничтожно. Бытие здесь может стать только средством для осуществления небытия, расширения его мощи (данную идею мы встречаем у П.А. Сапронова). Бытие здесь не есть нечто самоценное, существует не ради существования, а ради возможности несуществования, которая с необходимостью реализуется в рамках философии ничто. А это и есть в полном смысле слова пессимизм.

В рамках философии небытия традиционное понимание небытия как потенциального начала обосновывает быструю, непрекращающуюся смену одних форм бытия – другими, что необязательно связано с прогрессом бытия (В.А. Кутырев). Акцент делается на самой смене, движении окружающего мира. С другой стороны, нет никаких ограничений в вопросе о возможных формах бытия. Возможно все. Нет сущности, обеспеченной бытийной субстанцией, поэтому осуществима любая форма, и творцом ее является человек.

В заключении изложены основные итоги диссертационной работы, изложены рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Публикации в журналах, рекомендованных ВАК:

1. Волкова, М.Н., Солодухо, Н.М. Основные идеи философии небытия и их отражение в современной науке / М.Н. Волкова, Н.М. Солодухо // Вестник КГТУ им. А.Н.Туполева. – 2012. – №4, вып. 2. – С.322-327.
2. Солодухо, Н.М., Волкова, М.Н. Концепт небытия в дискурсе современных российских философов / Н.М. Солодухо, М.Н. Волкова // Ученые записки Казанского университета, Гуманитарные науки. – 2013. – Том 155. – Кн.1. – С.163-172.
3. Волкова, М.Н. К сущности оптимизма и пессимизма // М.Н. Волкова / Казанская наука. – 2015. – № 9. – С.91-94.
4. Волкова, М.Н. Оптимизм и пессимизм философии бытия / М.Н. Волкова // Вестник экономики, права и социологии. – 2015. – №4. – С.280-284.

Публикации в других изданиях:

5. Волкова М.Н. Сложности понимания бытия и небытия/ М.Н Волкова // XVIII Туполевские чтения: Международная молодежная научная конференция, 26-28 мая, 2010 года: Материалы конференции. Т.V. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. Ун-та, 2010. – С. 340-342.
6. Волкова, М.Н. Понимание античными философами проблемы соотношения бытия и небытия / М.Н. Волкова // XIX Туполевские чтения: Международная молодежная научная конференция, 24-26 мая, 2011 года: Материалы конференции. Т.V. Казань: Изд-во Казан. гос. техн. Ун-та, 2011. – С.316-318.
7. Волкова, М.Н. Основные категории и принципы философии небытия / М.Н. Волкова // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2011. – № 1 (8). – С.66-71.
8. Волкова, М.Н. Философия небытия: небытие как первооснова мира / М.Н. Волкова // Сборник научных статей научной конференции «Онтологические исследования в современном мире». – СПб.: НИУ ИТМО, 2011. – С.90-93.
9. Волкова, М.Н. Философия небытия: новый взгляд на мир / М.Н. Волкова // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса. В 3 томах. Т.П. - Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, 2012. – С. 16-17.

10. Волкова, М.Н. К истории оптимизма и пессимизма / М.Н. Волкова // Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы. Тезисы. СПб: Изд-во РХГА, 2012. – С.25.

11. Шаммазова Е.Ю., Волкова М.Н. Проблема экзистенции субъекта в контексте повседневной жизни // ЛИЧНОСТЬ, ОБЩЕСТВО И КУЛЬТУРА: Сборник научных трудов. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та культуры и искусств, 2014. С. 236-240.

12. Волкова, М.Н. Человек в системе буддийской философии/ М.Н. Волкова // Человек в социально-философских концепциях: Доклады Всероссийской научно-практической конференции: Изд-во ЕИ КФУ, 2014. – С.28-30.

13. Волкова, М.Н. Категории бытия и ничто в трактовке Киотоской школы философии / М.Н. Волкова // Мировоззренческая парадигма в философии: культура определения бытия и сущего: сборник статей по материалам XI Международной научной конференции (Н.Новгород, НФ МЭСИ, 12 февраля 2014 года). Нижний Новгород: Изд-во НФ МЭСИ, 2014. – С.58-62.

14. Волкова, М.Н. Оптимистические и пессимистические тенденции в философии небытия / М.Н. Волкова // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – №3. – С. 149-153.